

Ерохин Семен Владимирович

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ МИС(А) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В рамках статьи на основе анализа исторических источников, материалов словарей (в том числе диалектных и говоров русского языка), художественной и научной литературы предложено расширенное словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) в русском языке, включающее в том числе лексемы: ми?са, ми?ска, ми?сный, ми?сочный, ми?сочка, ми?сочник, полуми?сок, полми?сок, ми?сник, полуми?ска, мискоделие, мископодобный, мисковидный, мискообразный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

METAPHOR IN THE BUSINESS SUBJECTS TEXTS – MYTH OR REALITY?

Dorofeeva Anna Alekseevna

Lomonosov Moscow State University

bolik08@mail.ru

In the article the attempt to analyze the use of metaphor in the journalistic texts of the business press (by the material of the English language) is made. This issue is considered in terms of stylistic and discursive belonging of the business press texts with a glance to the peculiarities of the development of modern society. The author gives the examples of the use of metaphor in the written business media discourse, and describes the features of their functioning.

Key words and phrases: metaphor; business communication; business press; written business media discourse; media; language of business.

УДК 8:811.161.1

Филологические науки

В рамках статьи на основе анализа исторических источников, материалов словарей (в том числе диалектных и говоров русского языка), художественной и научной литературы предложено расширенное словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) в русском языке, включающее в том числе лексемы: мѣса, мѣска, мѣснѣй, мѣсочнѣй, мѣсочка, мѣсочник, полумѣсок, полмѣсок, мѣсник, полумѣска, мискоделие, мископодобнѣй, мисковиднѣй, мискообразнѣй.

Ключевые слова и фразы: русский язык; словообразовательное гнездо; корневой словарь; гнездовой словарь; лексемы мѣса, мѣска, полумѣсок.

Ерохин Семен Владимирович, д. филос. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

SErohin@ru.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ МИС(А) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

С начала 70-х годов XX столетия, во многом благодаря исследованиям А. Н. Тихонова [35, с. 270], число исследований, связанных с гнездованием слов (словообразовательным, лексическим, этимологическим) в восточнославянских языках, в том числе в русском языке, неуклонно растет.

Ранее мы также обращались к исследованию словообразовательного гнезда с вершиной **мѣса(а)** в украинском языке, в результате которого было предложено расширенное словообразовательное гнездо, в состав которого помимо лексем с корнем -мѣс- были включены лексемы с корневыми гласными *ы, е, і*, а также лексемы с корнями -*мищ-* и -*миш-*. Всего нами было предложено гнездо, содержащее 52 лексемы: мѣса, мѣся, мѣся, мѣся, мѣсѣта, мѣсатко, мѣсятко, мѣсѣурка, мѣсѣурка, мѣсурка, мѣска, мѣсочка, мѣсник, мѣсѣник, мѣсничок, замѣсник, замѣсничок, намѣсник, полумѣсок, пѣлумѣсок, пулумѣсок, полумѣсочок, полумѣска, полмѣска, пѣвмѣса, пѣвмѣсок, пѣвмѣска, пѣвмѣски, мѣсошник, мѣскар, мѣсковѣй, мѣсколѣз, мѣскороб, мѣскоробство, мѣскоробнѣй, мѣскотвореннѣя, мѣскоподѣбнѣй, мѣскоподѣбнѣсть, мѣсковиднѣй, мѣсчѣ, мѣсчѣна, мѣсчѣвка, мѣся, мѣсятко, мѣска, мѣсчѣ, мѣсчѣнѣя, пѣвмищѣнка, мѣщина, мѣсчѣна, мѣсчѣ [12]. Используем указанные лексемы украинского языка в качестве «отправной точки» настоящего исследования, отметив, что в настоящее время указанное словообразовательное гнездо было расширено нами еще на 6 лексем за счет лексем *мѣсочник, мѣсколизѣннѣя, мѣсчѣнка, мѣсчѣвка, полумѣсок* и *полумѣска*.

Как и в украинском языке, в русском языке вершиной гнезда является лексема **мѣса**. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневский (1812-1880) приводит два основных значения лексемы **мѣса** – блюдо и «дѣскось» (дѣско – греч. *δίσκος* «круглое блюдо») – блюдо на подножии, один из литургических сосудов в православной церкви, используемый в проскомидии). Он иллюстрирует их использование, соответственно, примерами из Душевной грамоты князя Дмитрия Ивановича, племянника великого князя Василия Ивановича (ок. 1509 г.), – «Блюдо лебѣжьѣ, да мѣса большѣя, да два блюда гусѣны...»; «Вѣсу въ тѣхъ десяти мѣсахъ тѣсѣть гривенокъ и полсѣмы гривенки и полодѣннатѣцѣта золотника»; и «Сборника воскресныхъ поученѣй...» (XII в.) Константина болгарского – «Абѣе положъ хлѣбъ на стѣи мѣсѣ, пѣрстѣмъ кажѣ, речѣть: тако не ѡвѣрѣзѣетъ оустъ своихъ»; «Приѣмѣя попъ на мѣсѣ ѡ дѣякона, ли ѡ подѣякона приношенѣе» [33, с. 153]. Отметим, что некоторые авторы, как, например, Валентина Троцкая в исследовании, посвященном истории изучения ассортимента глиняной посуды, обращаясь к «Материалам...» И. И. Срезневского и процитированным в них источникам, ошибочно рассматривают словоформу **мѣсѣ** как лексему **мѣсѣ** («У “Сборнику Вѣскресенского поученѣя” (XII ст.) зафиксировано назву “мѣсѣ”, “мѣса”» [40, с. 102]). Напомним, что в XII веке буква *я* использовалась в окончаниях дательного и предложного падежей существительных I склонения для обозначения звука *е* – смягченного варианта звука *э*.

В «Словаре Академіи Россійской» лексема **миса** определена как «родъ чаши металлической или глиняной, продолговатой или круглой, съ рукоятками и крышкою, которая къ краямъ въ разсужденіи дна бываетъ шире и ошлого; употребляется для подаванія на столь похлѣбок» [26, с. 785-786]. В. И. Даль определяет значение лексемы **миса** как «чаша, чашка; посуда, въ которой подаютъ на столь щи, похлебку; чаша къ самовару, кумка» [7, т. 2, с. 329]. Близкие значения лексемы **миса** приводит в «Словаре иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка» (1902) А. Н. Чудинов: «1) Суповая чашка, посуда, въ которой подаютъ на столь жидкія кушанья. 2) Чашка к самовару, полоскательница», отмечая, что она имеет польское происхождение [27, с. 462].

Этимология лексемы **миса** подробно представлена у М. Фасмера: «**миса**, уменьш. от *миска*, укр. *міса*, ст.-слав. *миса* *пѣваѣ* ... болг. *міса*, также в Сев.-Вост. Македонии, чеш. *mísa*, словц. польск. *misa* || Стар. заимствование из народнолат. *mēsa* “стол”, лат. *mēnsa* – то же...; возм., через гот. *mēs* ср. р. “стол”, восходящее к тому же источнику» [45, с. 627], однако приводимое им указание на то, что лексема **миса** является уменьшительной формой лексемы **миска**, представляется маловероятным (ср., напр., с данными «Словаря Академии Россійской...» [26, с. 785-786] и данными В. Т. Бусела, который толкует лексему **миса** как большую **миску**: «МИСА, -и, ж., *заст.* Велика миска» [4, с. 668]). Как устаревшую форму лексемы **миска** склонен рассматривать лексему **миса** А. Н. Тихонов [36, с. 612].

В Словаре русских народных говоров использование лексемы *миса* в значении «большая чаша, блюдо, миска» зафиксировано в середине XIX в. в Рязанской, Калужской, Смоленской, Воронежской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой (в наст. вр. – Карелия) губерниях: «**Миса**, ы, ж. 1. Большая чаша, блюдо, миска. Скоп. **Ряз.**, 1820. **Калуж.** *Ай, знать, знать, что сват в добре: Носит мед все в ведре; А знать, знать, что сват в лесах: Носит мед все в мисах.* **Смол., Ворон., Волог., Арх., Олон.**» [28, с. 175-176]. В Словаре приведено также другое значение лексемы *миса*, зафиксированное в Смоленской губернии – «гостинец (что-нибудь вкусное)»: «2. Гостинец (что-либо вкусное) – *Куды идешь? – Мису несу куме.* **Смол., Копаневич.**» [Там же].

Лексема **миска** в «Словаре Академіи Россійской» рассматривается как уменьшительная форма лексемы **миса**. В Словаре приведены следующие примеры использования лексемы: «*Миска серебряная, оловянная. Суповая миска*» [26, с. 785-786]. В. И. Даль фактически рассматривает лексему **миска** как синоним лексемы **миса** и, соответственно, определяет ее значение следующим образом: «чаша, чашка; посуда въ которой подаютъ на столь щи, похлебку; чаша къ самовару, кумка» [7, т. 2, с. 329]. Как синонимы лексемы **миска** и **миса** рассматривает также А. Н. Чудинов [27, с. 462]. Д. Н. Ушаков определяет значение лексемы **миска** как «глубокая металлическая, деревянная или глиняная посуда», сопровождая толкование примером использования лексемы: «**МИ’СКА**, и, ж. Глубокая металлическая, деревянная или глиняная посуда. *М. с супом*» [38, с. 227].

Д. В. Дмитриев приводит два значения лексемы миска: «1. Миска – это посуда в виде широкой, глубокой чашки без ручки. *Керамическая, фарфоровая миска. | Есть из миски. | Она высыпала в глиняную миску две пригоршни муки.* 2. Миской называют количество пищи, которая помещается в такую посуду. *Он съел две миски щей*» [37, с. 593]. Аналогичные значения приводит С. А. Кузнецов: «**МІСКА**, -и; *мн. род.* -сок; *дат.* -скам; *ж.* Посуда в виде широкой и глубокой чашки. *Алюминиевая, деревянная, фарфоровая м. На столе стояла м. с картошкой. Собирать огурцы в миску.* || О количестве содержимого такого объёма. *М. супа. Съест миску каши*» [3, с. 546].

Л. Г. Бабенко в Толковом словаре приводит лексему *миска* в разделе «существительные, обозначающие посуду»: «**МІСКА**, -и, *мн. род.* -сок, *дат.* -скам, *ж.* Предмет посуды, представляющий собой открытый сосуд с широким дном и невысокими стенками, круглой формы. *Она [Мария] поставила на стол большую миску с пельменями, разложила их по тарелкам (А. Рыбаков)*» [2, с. 354], а в Словаре синонимов приводит в качестве синонимов лексемы **миска** лексемы **плѣшка**, **чѣша** и **чѣшка** [30, с. 388].

Историк и кулинар В. В. Похлебкин указывает, что **миска** представляет собой сосуд для еды, но главным образом для приготовления пищи, для смеси салатов, винегретов, теста. Она имеет вид глубокого блюда и первоначально обязательно имела ручки. Исследователь отмечает, что лексема **миска** упоминается в русских книгах начиная с XVII века (а фактически была известна и ранее) и происходит от глаголов **мешать**, **размешивать**, поэтому первоначально лексема имела форму **мешка** – «место, где мешают» [21, с. 255].

«Словарь русских народных говоров» приводит три значения лексемы **миска**: «**Міска**, и, ж. 1. Тарелка. **Дон.**, 1929. 2. Кастрюля. Глубок. **Вост.-Казах.**, 1967. *Миска, вон она, в селье их покупаем, ну, кастрюля вы их зовете.* **Новосиб.**, 1972. **Влад.** 3. Деревянная посуда с крышкой, выточенная, иногда расписанная, специального назначения не имеет». Глубок. **Вост.-Казах.**, Культенко, 1967» [28, с. 176], использование которых было зафиксировано в различных регионах СССР в период с 1929 по 1972 год.

В «Словаре Академіи Россійской» лексема **мисочка** рассматривается как уменьшительная форма лексемы **миса**: «*Мисочка*, -чки, с. ж., I скл.» [26, с. 785-786]. В Словаре С. А. Кузнецова – как уменьшительная форма лексемы **миска**: «**Мисочка**, -и; *мн. род.* -чек, *дат.* -чкам; *ж.* Уменьш.» [3, с. 546]. Лексема **мисочка** представлена также в Толковом словаре В. И. Даля [7, т. 2, с. 329].

В. И. Даль также зафиксировал использование в русском языке лексемы **мисник** (с пометкой «новгородское»): «**Мисникъ** м., *нвг.* поставецъ, судница, полки или шкафъ для посуды» [Там же]. «Словарь русских народных говоров» также зафиксировал использование лексемы **мисник** в начале XX века в Калужской губернии: «**Місник**, а, м. Шкаф для посуды. **Новг.**, Даль. Мещов. **Калуж.**, 1916» [28, с. 176].

Переводные словари предлагают различные варианты перевода украинской лексемы **полумисок** на русский язык: «Полумисок – глубокая тарелка» [8, с. 233]; «**полумисок, -ска** миска» [41, с. 588]; «**полумисок, -ска** миска» [43, с. 101]. Тем не менее «Словарь русских народных говоров» зафиксировал использование лексемы **полумисок** (с двумя вариантами ударения) в значениях «небольшая миска» (в Курской и Калужской областях),

«большая глубокая тарелка» (в Брянской области) и «эмалированное блюдо» (в Курской области): «**Полумисок**, м. 1. Небольшая миска. **Мещов. Калуж.**, 1916. *Сьел полумисок щей. Курск.* || Полумисок. Большая глубокая тарелка. **Зап. Брян.**, 1957. 2. Эмалированное блюдо. **Льгов. Курск.**, 1930» [29, с. 154]; а В. Е. Ущeko указывает, что лексема **полумисок** пополнила через посредство польского языка словарный состав смоленского диалекта еще в XVI-XVIII вв. и до сих пор используется в Смоленском крае в значениях «глубокая миска, тарелка» [44, с. 173-174] (отметим, что приводимое В. Е. Ущeko использование лексемы **полумисок** в значении «глубокая миска» представляется парадоксальным, а возможно, здесь просто имела место опечатка).

В. Е. Ущeko также отмечает использование в современных смоленских говорах лексемы **полмисок** как синонима лексемы **полумисок**, указывая, что по данным Картотеки словаря русских народных говоров Словарного сектора Института языкознания РАН лексема **полмисок** в настоящее время встречается также в калужских, курских и западнобрянских говорах [Там же, с. 157]. Исследователь приводит следующие примеры использования лексем **полумисок** и **полмисок** из «Таможенной книги по г. Смоленску» (1673 г.), хранящейся в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 145/1, 12, ч. 1, 1673-1696 гг.): «четыре **полумиска** медныхь...» (л. 106); «тритьцать **полмисокъ** восемь талерокъ двенатцать чаш медныхь...» (л. 111) [Там же, с. 156].

Использование лексем **полумисок** и **полмисок** в значении «неглубокая миска, тарелка» зафиксировано также Словарем смоленских говоров [31, с. 162, 166]. Лексема **полмисокъ** в значении «плоская чаша или блюдо» (с пометкой «западное» слово) приведена также в толковом словаре В. И. Даля: «**Полмисокъ** м. *зап.* плоская чаша или блюдо» [7, т. 3, с. 252].

Очевидно, что эквивалентом украинской лексемы **полумисочок** в русском языке могла быть лексема **полумисочек**, однако нам неизвестны примеры использования этой лексемы в русском языке (тем не менее необходимо отметить, что мы зафиксировали использование лексемы **полумисочка** в сети Интернет на ресурсе «Поварёнок.ру»: «**Полумисочка** на второй фотографии (с рисунком в центре) навевала самые приятные моменты из моего детства...» [16]).

Нам также неизвестны примеры описания лексемы **полумиска** в словарях русского языка, однако эта лексема часто встречается в современной русскоязычной литературе. Ее, например, используют: Николай Герасимович Помяловский (1835-1863) в рассказе «Махилов» (1855): «Но посмотрите, что за молодцы семинаристы. Это не то, что петербургский семинарист, которому не съесть каши более **полумиски** и не выпить пенного более полуштофа» [20, с. 356]; Евгений Иванович Носов (1925-2002) в рассказе «Сронилось колечко»: «Не забыли мои рукодельницы начерпать и квашеной капусты и обложить блюдо по кругу половинками моченых яблок. Тут же, в глиняной **полумиске**, чернявые опята – что твои гвоздики» [17, с. 499]; Иван Иванович Евсеев (рожд. 1943) в повести «Фатерланд» (2007): «Он оказался грибным, чуточку темноватым, но таким наваристым и таким сытным, что я не успел оглянуться, как глубокая моя **полумиска** опустошилась» [10].

Лексему **полумиска** часто используют также в научной (преимущественно исторической и археологической) литературе. Например, А. М. Обломский и Р. В. Терпиловский использовали лексему **полумиска** в исследовании, посвященном археологическим памятникам Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья в I-II вв. н.э.: «Каким путем традиция изготовления этих полугоршков-**полумисок** с зигзагообразным профилем была занесена на восток Левобережья, пока судить трудно» [18, с. 93]; а Ю. В. Болтрик и Е. Е. Фиалко – в докладе о следах набег скифов на Трахтемировское городище в среднем Поднепровье: «обломки лепных черпаков и **полумисок**» [1, с. 12]. Действительный член Московского археологического общества, историк и краевед Борис Иванович Дунаев (1870-1942) использовал лексему **полумиска** в исследовании зодчества города Великий Устюг в 1915 году: «В другой кладовой хранилась оловянная посуда: “торелки”, блюда (“выносные большие, средние, малые”), блюдечки икорные, миски, **полумиски**, **полумиски** на ножках, стаканы, кунчалы, четвертины гранчатые, четвертиночки уксусные, подблюднишки, – всего весом было 12-ть пуд 11-ть фунтов» [9]. М. Н. Приёмывшева приводит лексему **полумиска** в Словнике арготической лексики галицких лирников [22, с. 401].

Эквивалентом украинской лексемы **мисочник** в русском языке является, очевидно, лексема **мисочник**. Во всяком случае В. И. Даль в словарной статье под заголовком **миса** указывает: «**Мисочникъ** м. гончарь или токарь, работающий миски» [7, т. 2, с. 329]. Он также приводит еще одно значение лексемы – «поддонъ подъ миску, на столъ» [Там же]. Близкие значения лексемы **мисочник** приводит, сопровождая комментарием «областное, специальное», Д. Н. Ушаков: «**МИСОЧНИК**, а, м. (обл., спец.) 1. Ремесленник, вырабатывающий миски, горшечник. 2. Подставка для миски» [38, с. 227].

В украинском языке лексема **мисковий** является прилагательным от существительного **миска** [3, с. 717; 4, с. 668]. Украинско-русский словарь, составленный В. С. Ильиным с соавторами, украинско-русский словарь под ред. И. М. Кириченко и 4-томный «Російсько-український словник» под ред. А. Е. Кримского и С. О. Ефремова предлагают в качестве русского эквивалента лексемы **мисковий** лексему **мисочный** [23, с. 542; 41, с. 368; 42, с. 515]. В. И. Даль приводит два прилагательных – **мисочный** и **мисный** – в значении «относящийся к мисе» [7, т. 2, с. 329]. При этом лексема **мисочный** является, очевидно, прилагательным от существительного **миска**. Во всяком случае, определяя лексему **мисочный**, Д. Н. Ушаков указывает: «**МИСОЧНЫЙ**, ая, ое. *Прил.* к миска. Мисочная крышка. Мисочное производство» [38, с. 227], а А. Н. Тихонов приводит следующее словообразовательное гнездо [36, с. 612]:

«**миска**(а)
| мисоч-к-а
| мисоч-н-ый».

А. Е. Крымский и С. О. Ефремов указывают в качестве русскоязычных эквивалентов украинских лексем **мискороб** и **мискоробство** соответственно лексемы **мисочник** (они также приводят лексему **мисочница** в качестве русскоязычного эквивалента лексемы **мискоробка**) и **мискоделие** [23, с. 542].

Аналогом украинской лексемы **мископодібний** в русском языке является лексема **мископодобный**, которую используют преимущественно в специальной литературе. Например, В. В. Седов использует лексему **мископодобный**, описывая керамику тушемлинской культуры: «Менее многочисленную группу составляли **миски** и **мископодобные** горшки» [25, с. 375], а А. В. Ковалевская – в историческом приложении к повести «Гуда», в которой описаны события казацко-крестьянского восстания под руководством Богдана Хмельницкого: «кольчужные панцири в комплекте с **мископодобными** шлемами-мисюрками» [14].

Русскоязычным аналогом украинской лексемы **мисковидний** является лексема **мисковидный**. Как и лексему **мископодобный**, лексему **мисковидный** обычно используют в специальной литературе, преимущественно в литературе по археологии: «Так, на селище Бережок, кроме посуды названных типов, обнаружены банковидные сосуды, хорошо профилированные горшки, миски и **мисковидные** сосуды» [25, с. 368]; «традиции изготовления **мисковидных** сосудов...», «на **мисковидных** сосудах переходного времени...», «**мисковидная** форма сосудов имеет автохтонную линию развития...» [39, с. 150]; «**мисковидные** пиалообразные сосуды...» [15, с. 34]; «появляются **мисковидные** сосуды» [6, с. 98]. Лексему используют также в литературе и материалах по биологии и медицине: «плодовое тело [гриба] до 6 см в диаметре, чашевидное или **мисковидное**» [19]; «Железница **мисковидная** (*Sideritis catillaris*)» [13]; «в результате инвагинации возникает **мисковидное** образование» [5].

В литературе на русском языке можно встретить также близкую по значению лексему **мискообразный**. В качестве примеров можно привести упомянутое нами ранее исследование А. М. Обломского и Р. В. Терпиловского: «лишь **мискообразные** сосуды...» [18, с. 92], а также монографию Филипа Яна, посвященную исследованию Кельтской цивилизации и ее наследия, в переводе с чешского Л. П. Можанской и Е. В. Тарабрина: «**мискообразный** сосуд с золотой прорезной покрывкой» [46, с. 46]; «для отливки **мискообразных** полуфабрикатов» [Там же, с. 121]; «с углублениями для отливки **мискообразных** золотых кружков» [Там же, с. 123]; «вторую группу **мискообразных** монет...» [Там же, с. 134].

Учитывая возможность этимологической связи лексем **мискозоб** и **мискозоп** с лексемой **миса** [11], данные ихтионимы также включены (со знаком вопроса) в словообразовательное гнездо с вершиной **мис(а)** (небезынтересно, что А. Е. Крымский и С. О. Ефремов приводят несколько возможных значений русской лексемы **плоскúша**, в том числе **камбала** («*кámбула*», *рыба*) и **плоская миска** («*мíска плóска*») [24, с. 238].

Таким образом, в русском языке словообразовательное гнездо с вершиной **мис(а)** состоит как минимум из 15 лексем: **мíса**, **мíска**, **мíсный**, **мíсочный**, **мíсочка**, **мíсочник**, **полумíсок**, **полмíсок**, **мíсник**, **полумíска**, **мискоделие**, **мископодобный**, **мисковидный**, **мискообразный** (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Словообразовательное гнездо с вершиной **мис(а)** в русском языке

мис(а) →	мис-к(а) →	полу-мис-к(а) миск-о-делие миск-о-подоб-н(ый) миск-о-вид-н(ый) миск-о-образ-н(ый) миск-о-зоб (?) миск-о-зоп (?)
	мис-ный мисоч-ный мисоч-к(а) мисоч-ник(ница) полу-мис-ок → пол-мис-ок мис-ник	полу-мис-очок

Существенно меньший количественный состав гнезда лексемы **мис(а)** в русском языке по сравнению с аналогичным гнездом в украинском языке может являться следствием того, что лексемы гнезда, в том числе вершина **мис(а)**, были заимствованы русским языком из украинского.

Список литературы

1. Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Следы набега скифов на Трахтемировское городище в Среднем Поднепровье // Тезисы докладов Третьей Кубанской археологической конференции. Краснодар – Анапа, 2001. С. 11-14.
2. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К. – Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.

5. **Гастроуляция. Этапы гастроуляции органов и формирование гастрюлы** [Электронный ресурс]. URL: <http://meduniver.com/Medical/Akusherstvo/826.html> (дата обращения: 01.06.2015).
6. **Горюнова В. М.** Раннегончарная керамика Рюрикова Городища // Новгород и Новгородская земля. История и археология: материалы научной конференции (Новгород, 24-26 января 1995 г.). Новгород, 1995. Вып. 9. С. 98-100.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Репринтное издание 1881 г. СПб.: Диамант, 2002. Т. 1. 704 с.; Т. 2. 784 с.; Т. 3. 560 с.; Т. 4. 688 с.
8. **Дубровський В.** Словник українсько-московський. К.: Рідна мова, 1918. Видання шосте. 361 с.
9. **Дунаев Б. И.** Северно-русское гражданское и церковное зодчество. Город Великий Устюг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/dunaev1.htm> (дата обращения: 01.06.2015).
10. **Евсеев И. И.** Фатерланд [Электронный ресурс]: повесть. URL: <http://moloko.ruspole.info/node/2537> (дата обращения: 01.06.2015).
11. **Ерохин С. В.** Лексемы мискозуб и мискозоб в современных русском и украинском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). Часть I. С. 70-73.
12. **Ерохин С. В.** Словообразовательное гнездо с вершиной мис(а) в украинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Часть II. С. 71-78.
13. **Железница** [Электронный ресурс]. URL: <http://flora.crimea.ru/jelesnica/jelesnica.html> (дата обращения: 01.06.2015).
14. **Ковалевская А. В.** Историческое приложение к повести «Гуда» [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kowalewskaja_a_w/istoricheskoeprilozheniekprowestiguda.shtml (дата обращения: 01.06.2015).
15. **Могильников В. А.** Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997. 195 с.
16. **Мое приданое... Часть первая** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.povarenok.ru/blog/show/37987/> (дата обращения: 01.06.2015).
17. **Носов Е. И.** Яблочный спас: рассказы / предисл. В. Курбатова. Иркутск: Издатель Сапронов, 2006. 544 с.
18. **Обломский А. М., Терпиловский Р. В.** Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н.э. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. 177 с.
19. **Пликாரия темно-каштановая** [Электронный ресурс]. URL: <http://vsegriby.com/spravochnik/sedobnye/659.html> (дата обращения: 01.06.2015).
20. **Помяловский Н. Г.** Сочинения. М.: Правда, 1949. 460 с.
21. **Похлебкин В. В.** Кулинарный словарь. М.: Центрполиграф, 2000. 503 с.
22. **Приёмшьева М. Н.** Тайные и условные языки в России XIX в. СПб.: Нестор-История, 2009. Ч. II. Приложения. 696 с.
23. **Російсько-український словник:** у 4-х томах / гол. ред. А. Е. Кримський. Х.: УРЕ, 1932. Т. 2. Вип. 2 (Л – Намьківать). С. 393-724.
24. **Російсько-український словник:** у 4-х томах / гол. ред. С. О. Єфремов. Київ: ДВУ, 1927. Т. 3. Вип. 1 (О – Поле). 336 с.
25. **Седов В. В.** Избранные труды: славяне: историко-археологическое исследование. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование / Ин-т археологии РАН. М.: Знак, 2005. 944 с.
26. **Словарь Академіи Російської, по азбучному порядку розположений.** СПб.: Императорская академия наук, 1814. Часть III. К – Н. 1444 с.
27. **Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка** / сост. под ред. А. Н. Чудинова. Изд-е 2. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1902. 878 с.
28. **Словарь русских народных говоров.** Изд-е 2-е. СПб.: Наука, 2002. Вып. 18. Масленичек – Мутарсливый. 368 с.
29. **Словарь русских народных говоров.** Изд-е 2-е. СПб.: Наука, 2002. Вып. 29. Покорочеть – Попритчиться. 348 с.
30. **Словарь синонимов русского языка** / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ; Астрель, 2011. 687 с.
31. **Словарь смоленских говоров** / под ред. А. И. Ивановой. Смоленск: СГПУ, 1998. Вып. 8. 348 с.
32. **Словник української мови:** в 11 томах. Київ: Наукова думка, 1973. Том четвертий. I – М. 840 с.
33. **Срезневский И. И.** Материалы для Словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Томъ второй. Л – П. 1802 с.
34. **Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)** / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. 842 с.
35. **Тихонов А. Н.** Словообразовательные и корневые гнезда слов // Восточнославянское и общее языкознание. М.: Наука, 1978. С. 270-274.
36. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. I. Словообразовательные гнезда. А – П. 856 с.
37. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. 1582 с.
38. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1938. Т. 2. 1039 с.
39. **Троицкая Т. Н., Мжельская Т. В.** Керамический комплекс городища Завьялово-5 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 145-154.
40. **Троцька В.** 3 історії вивчення асортименту глиняного посуду доби Русі // Етнічна історія народів Європи. 2009. Вип. 29. С. 100-111.
41. **Украинско-русский словарь** / сост. В. С. Ильин, Е. П. Дорошенко и др. Изд-е 4-е. К.: Главная редакция украинской советской энциклопедии, 1976. 944 с.
42. **Українсько-російський словник** / гол. ред. І. М. Кириченко. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1958. Том II. 3 – Н. 768 с.
43. **Українсько-російський словник** / гол. ред. І. М. Кириченко. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1961. Том IV. ПОДАТЕЛЬ – П'ЯТЬ. 571 с.
44. **Ущек В. Е.** Иноязычная лексика в памятниках смоленской письменности конца XVI-XVIII вв. и ее роль в становлении словарного состава смоленского диалекта: дисс. ... к. филол. н. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2003. 226 с.
45. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 3-е, стер. СПб.: Terra-Азбука, 1996. Т. 2. Е – Муж. 672 с.
46. **Ян Ф.** Кельтская цивилизация и ее наследие / пер. с чешского Л. П. Можанской и Е. В. Тарабрина. Прага: Артия, 1961. 218 с.

WORD-FORMATIVE CLUSTER WITH THE TOP *МИС(А)* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Erokhin Semen Vladimirovich, Doctor in Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
SErohin@ru.ru

Relying on the analysis of the historical monuments, materials of the dictionaries (including dialect dictionaries and dictionaries of the dialects of the Russian language), fiction and scientific literature the author introduces extended word-formative cluster with the top *мис(а)* in the Russian language which includes, among the others, the lexemes *миса, миска, мисный, мисочный, мисочка, мисочник, полумисок, полмисок, мисник, полумиска, мискоделие, мископодобный, мисковидный, мискообразный*.

Key words and phrases: Russian language; word-formative cluster; root vocabulary; cluster vocabulary; lexemes *миса, миска, полумисок*.

УДК 811

Филологические науки

Статья затрагивает вопросы реализации приемов речевого воздействия, характерных для современного политического дискурса. Авторы рассматривают языковые средства и особенности политического дискурса продвижения национальных интересов на примере выступлений президентов США и России. Материал исследования составляют тексты речей действующих глав этих государств, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Выделены основные общечеловеческие и общенациональные ценности, актуализируемые политическими лидерами в целях обоснования внешней и внутренней политики.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; национальные интересы; общечеловеческие и общенациональные ценности; языковые средства воздействия.

Замятина Алёна Викторовна

Катынская Марина Владимировна, к. филол. н.

Амурский государственный университет

alenazamjatina@rambler.ru; marinak_munrfe@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ[©]**

Политический дискурс как объект междисциплинарных исследований продолжает оставаться актуальным для различных областей гуманитарных наук (политологии, социологии, лингвистики, философии и др.).

В условиях становления нового мирового порядка ведущие игроки на международной политической арене стремятся закрепить за собой глобальное лидерство, активно участвуя в процессах передела сфер влияния в экономике и политике регионов.

Языковые средства воздействия на массовое сознание всегда являлись неотъемлемой частью политической борьбы на любом уровне. Однако невозможно отрицать тот факт, что мы живем в эпоху информационных войн, эффективное ведение которых зачастую является решающим фактором в борьбе за формирование общественного мнения внутри страны и за геополитическое влияние на мировой арене в целом. В данных условиях информация является важнейшим оружием, поэтому знание о способах ее подачи и языкового представления фактов, мнений, выводов является сегодня чрезвычайно актуальным.

В частности, предметом отечественных и зарубежных лингвистических исследований избираются прагматические, структурные, стилистические, семантические и другие параметры данного типа институционального дискурса. Исходя из интенциональных установок политического дискурса на персуазивность и/или манипулятивность, основными задачами его изучения являются поиск способов повышения эффективности политической языковой коммуникации, с одной стороны, и критический анализ политического дискурса, с другой стороны. Таким образом, прикладная значимость лингвистических исследований подобного плана состоит, в частности, в том, чтобы сформулировать определенные практические рекомендации для политиков и/или их спичмейкеров.

В данной статье приведены результаты лингвистического анализа речей президентов России и США, которые посвящены теме конфликта в Украине и его последствий. Нами рассмотрены языковые средства продвижения национальных интересов государств их представителями и выделены ценности, актуализируемые при постулировании позиции государства во время публичных выступлений. Материалом для анализа послужили тексты обращений Б. Обамы и В. Путина к аудитории на национальном и международном уровнях, стратегической коммуникативной задачей которых было обоснование национальных интересов во внутренней и внешней политике возглавляемых ими стран.